

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении предлагаются вкладыш «Система религии чувашей» и схема 16.

Схема 16. Система фольк-религии

Исследование самобытного и обширного слоя культуры позволило получить гносеологическое представление о фольк-религии чувашей. Расшифровку схем и таблицы-вкладыша читатель может проделать самостоятельно. Ценно то, что все элементы и блоки фольк-религии состоят в сложных обусловленных связях и состав-

ляют неразрывное целое. Тем не менее данная работа небыстречна. Например, могут сказать, что исследование представляет не систему фольк-религии, а ее систематику, т.е. систему, выработанную автором. Однако наша систематика максимально близка к естественной системе изучаемого феномена. Это все равно, что прямыми линиями рисовать круг, все время приближаясь к окружности, но никогда не достигая идеала. По крайней мере, автор стремился к тому, чтобы его систематика максимально отражала содержание и логику строения фольк-религии. В конце концов, последовательная реконструкция и классификация праздников, обрядов и верований — это изложение системы воззрений народа. Данный принцип систематики, по нашему мнению, наиболее плодотворен. На основе собранного и систематизированного материала далее можно строить таблицы и схемы, отразив в них скрещивания, соединения, взаимодействия всех блоков и элементов.

В конце концов, наша систематика не более трансцендентна, чем задача о квадратуре круга из математики, где требуется построить квадрат, равновеликий данному кругу.

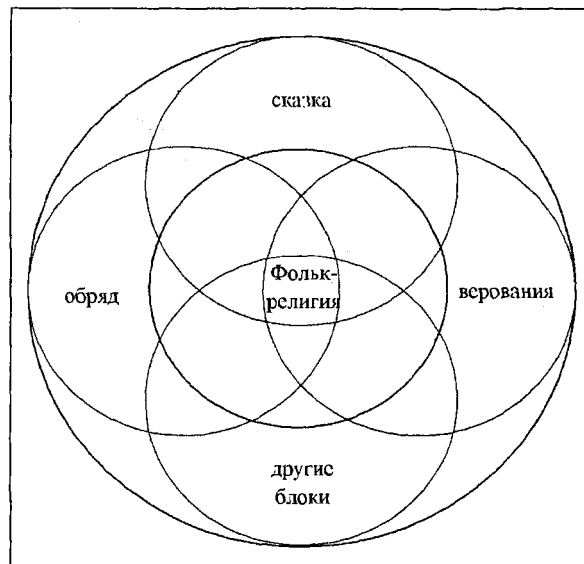
Это — синхронный (или горизонтальный) срез, ее синтагматика. Диахронный (или вертикальный) взгляд осветил бы отдельные культурно-религиозные блоки в соединении на всех уровнях. Например, обрядовые действия и моления, посвященные *киремтям*. На основе проделанной работы, естественно, можно вывести схему-парадигму и по теме «Обрядовый календарь». В принципе, изучение фольк-религии в целом можно проводить и в парадигме, но тогда следует отказаться от синтагматики, ибо оба подхода повторяют одну и ту же картину в присущих им координатах. Однако парадигматический подход в системном исследовании трудно применить по той причине, что он не способен выдать цельную, без перехлестывания блоков и элементов, схему. Помимо того, многие аспекты он оставляет вне поля зрения.

В нашей работе кто-либо, возможно, усмотрит условность и будет частично прав. Однако подобный скептицизм до конца не оправдан, если сравнить его с предложенной систематикой (точнее сказать — систематикой системы), позволяющей практически весь объем народного религиозного опыта этноса выстроить в единую стройную картину и наиболее полно изложить ее содержание. Конечно, из материала, взятого у каждого конкретного народа, получается своя система религии. Тем не менее при правильном подходе к построению систематики непременно обнаружатся общие для всех принципы, которые могут вполне применяться на иноэтническом

материале. Предлагаемая систематика уже заимствуется этнологами России, особенно в Волго-Камье. Этим же объясняется и «заимствование» целых абзацев теоретического характера у автора этих строк без ссылок.

С учетом опыта изучения автором чувашской сказки можем предложить и более широкую схему блоков культуры этноса (Схема 17). Это позволит вести предметный разговор о сохранении и восстановлении экологии культуры, во многом облегчит труды по изучению транскультурных связей. Следует, конечно, учесть, что фольк-религия — это живой организм, некомпенсированное выпадение даже одного элемента из этой цепи может повлечь гибель системы в целом. Опасно то, что этот распад в первое время не замечается, общество почувствует потерю только после отмирания целого блока системы. Подобные невосполнимые утраты разрушают культуру этноса в самом широком смысле.

Схема 17. Основные блоки культуры этноса во взаимодействии

Полевые наблюдения, архивные изыскания, изучение опубликованного материала и системное изучение подводят к выводу о гено-теизме религии чувашей. Источники указывают на их промежуточный характер между Востоком и Западом. В частности, материалы служат мостом между индо-иранской и скандинавской религиями.

В то же время следует говорить о Волго-Камском едином субстрате народной религии, что выражается в сходстве религии чувашей с религией народов финно-угорской группы — прежде всего с удмуртской и марийской (*Киремет, Шилёк, сёрен* и т.д.).

У нас не остается сомнений относительно того, что религиозный опыт рассматриваемого народа — это и Авеста, и Коран, и Библия для чувашей, подзабытый и вновь пока не открытый. Современная наука объясняет глубинные сравнительно-исторические связи общностью афразийской макросемьи, а чувашские субстраты находят неожиданные подтверждения в архаических иранской и переднеазиатской культурах. Мы не говорим о том, что какой-то регион был изначальным для данного типа культуры; речь идет об обширной территории, послужившей материнским лоном для макрокультуры. Ценно то, что наш материал раскрывает ту эпоху истории прото-чувашей, от которой не сохранилось материальных свидетельств. Пока, как показывает сравнительный материал, ясно одно: земледельческо-скотоводческий ХКТ чувашей обнаруживает культурно-исторические аналогии с финно-уграми, в нем также прослеживаются наслоения древнеиранского, раннетюркского, праславянского и древнескандинавского происхождения. Такие труднообъяснимые связи должны восприниматься нормально, ибо все названные народы (и языки) в составе близких этносов или непосредственно восходят к ностратической макросемье. Чтобы убедиться в этом, достаточно компетентного составления древнечувашского тезауруса. Пока лингвисты делают самые неожиданные заявления (например, о чувашско-японских связях), историкам религий и культур не стоит тратить время на удивление, у них один выход — искать встречные объяснения.